

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САОМОТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Чевачина А.В.¹, Сысоева С.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1), e-mail: annochka_v@mail.ru

Целью настоящего исследования является изучение особенностей развития самоотношения у подростков из неполных семей по сравнению с подростками, воспитывающимися в полных семьях. Для изучения особенностей развития самоотношения у подростков из неполных семей использовалась Методика исследования самоотношения (МИС) С.Р.Панталева. Результаты исследования показывают, что семья является одним из наиболее значимых факторов, которые оказывают влияние на развитие самоотношения у подростков. Процесс развития самоотношения подростка во многом зависит от тех условий, которые складываются в неполных и полных семьях. В статье показано, что подросткам из неполных семей больше свойственна внутренняя конфликтность, самообвинение, склонность к самокопанию и рефлексии, протекающих на общем негативном эмоциональном фоне отношения к себе, чем подросткам из полных семей, для которых характерно ощущение ценности собственной личности, положительная оценка себя.

Ключевые слова: развитие самоотношения, подростки, неполные семьи.

SPECIAL TRAITS OF SELF-ATTITUDE DEVELOPMENT IN TEENAGERS COMING FROM SINGLE-PARENT FAMILIES

Chevachina A.V.¹, Sisoeva S.A.¹

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russia, (603950 Nizhni Novgorod, street Uljanova,1) e-mail: annochka_v@mail.ru

The aim of this study is to investigate special traits of self-attitude development in teenagers coming from single-parent families as compared to teenagers brought up in full families. To study special traits of self-attitude development in teenagers coming from single-parent families, S.R. Pantileev's "The Technique of Self-Attitude Studying" was used. The results of the study demonstrate that family is one of the most important factors influencing the development of teenagers' self-attitude. The process of self-attitude development in teenagers depends, largely, upon the conditions formed in single-parent families and those in full ones. The article reveals that teenagers from single-parent families are more prone to inner disarray, self-blaming, inclination towards self-analysis and reflexing taking place against the general negative emotional background of self-attitude as compared to teenagers from full families for whom a sense of self-value and positive self-assessment is characteristic.

Keywords: self-attitude development, teenagers, single-parent families.

По изучению самоотношения личности в психологической литературе за последние годы накоплен немалый опыт. Проблема самоотношения личности рассматривается в рамках различных психологических школ. Этим объясняется существующая разноплановость взглядов на изучение самоотношения, его структуры и роли в становлении личности [2]. В литературе по проблеме до сегодняшнего дня нет единого определения такого феномена, как самоотношение. Также не выявлены механизмы, с помощью которых неполная семья воздействует на развитие самоотношения подростков.

Учитывая имеющиеся в современной психолого-педагогической литературе научные подходы, мы понимаем самоотношение как «...эмоциональный компонент самосознания, как

выражение смысла «Я» субъекта» [4]. Структура самооотношения включает в себя три более крупных эмоциональных измерения: «самоуважение», «аутосимпатия» и «самоуничижение», которые, в свою очередь, свидетельствуют о положительном или отрицательном отношении личности к себе в целом [3].

Целью исследования явилось изучение особенностей развития самооотношения у подростков из неполных семей по сравнению со сверстниками, воспитывающимися в полных семьях.

Исследование было проведено на базе МБОУ СОШ № 94 г. Нижнего Новгорода в 2014 году. Нами обследовано 32 испытуемых из неполных семей (из них 17 девочек (53%) и 15 мальчиков (47%) в возрасте от 12 до 14 лет) и 30 испытуемых из полных семей (из них 14 девочек (47%) и 16 мальчиков (53%) в возрасте от 12 до 14 лет).

Эти данные наглядно представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Особенности состава семей испытуемых

Семья	Обследовано подростков		
	Всего	Мальчиков	Девочек
Полная	30	16	14
Неполная	32	15	17

Результаты исследования и их обсуждение.

Особенности развития самооотношения у подростков из неполных семей по сравнению со сверстниками, воспитывающимися в полных семьях, изучались нами с помощью Методики исследования самооотношения (МИС) С.Р.Пантилеева [1].

Обратимся к полученным результатам (Таблица 2).

Таблица 2

Уровень выраженности компонентов самооотношения у подростков из неполных и полных семей (в %)

№ п/п	Компоненты самооотношения	Уровень выраженности					
		Низкий		Средний		Высокий	
		Неполн. семьи	Полные семьи	Неполн. семьи	Полные семьи	Неполн. семьи	Полные семьи
1.	Закрытость	-	-	59	57	41	43
2.	Самоуверенность	27	3	42	54	31	43

3.	Саморуководство	9	-	46	38	45	62
4.	Отраженное самоотношение	24	3	52	57	24	40
5.	Самоценность	27	3	39	45	34	52
6.	Самопринятие	6	3	57	52	37	45
7.	Самопривязанность	12	10	36	33	52	57
8.	Внутренняя конфликтность	12	30	52	44	36	26
9.	Самообвинение	3	23	56	48	41	29

Мы видим, что на низком уровне развития по компоненту самоотношения «закрытость» нет ни одного подростка. Средний и высокий уровень имеют примерно равное количество подростков как из полных, так и из неполных семей. Можно предположить, что такой параметр, как полнота или неполнота семьи, не накладывает отпечаток на развитие самоотношения подростков по компоненту самоотношения «закрытость».

Иная картина наблюдается в распределении подростков по уровням развития остальных компонентов самоотношения. По компонентам «самоуверенность», «саморуководство», «отраженное самоотношение», «самоценность», «самопринятие» и «самопривязанность» мы видим, что большинство подростков из полных семей имеют высокий и средний уровни развития. На низком уровне развития этих компонентов находится всего 3% - 10% подростков из полных семей. Из неполных семей больше детей имеют низкий уровень развития вышеперечисленных компонентов (6% - 27%). В целом меньшее количество подростков из неполных семей имеют высокий и средний уровень, чем их сверстники из полных семей.

А вот по уровню развития таких компонентов самоотношения, как «внутренняя конфликтность» и «самообвинение» мы видим противоположную картину. Низкий уровень развития этих компонентов имеют, соответственно, 30% и 23% подростков из полных семей, высокий – 26% и 29%. Подростки, воспитывающиеся в неполных семьях, демонстрируют низкий уровень в 12% и 3%, высокий – 36% и 41% соответственно.

Для выявления статистически значимых различий между выборками было проведено сравнение по t-критерию Стьюдента. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Достоверность различий по компонентам самоотношения
у подростков из неполных и полных семей
(по t-критерию Стьюдента)**

№ п/п	Компоненты самооотношения	Средние значения у подростков из неполных семей (в стенах)	Средние значения у подростков из полных семей (в стенах)	тэмп.
1.	Закрытость	5,24	5,19	0,13
2.	Самоуверенность	6,24	6,50	1,00
3.	Саморуководство	6,34	7,03	2,85**
4.	Отраженное самооотношение	6,17	6,21	0,14
5.	Самоценность	5,60	7,17	6,04***
6.	Самопринятие	6,48	7,21	2,87**
7.	Самопривязанность	6,57	7,11	1,99*
8.	Внутренняя конфликтность	5,61	5,06	2,00*
9.	Самообвинение	5,99	5,39	2,35*

Примечание: * - при $p \leq 0,05$; ** - при $p \leq 0,01$; *** - при $p \leq 0,001$

Остановимся более детально на сравнении отличий самооотношения в группах детей, воспитывающихся в полных и неполных семьях. По шкалам, которые относятся к фактору второго порядка *«самоуважение»* (предполагает процесс оценки себя по сравнению с некоторыми социально значимыми критериями, нормами, эталонами – представлениями о благополучном и эффективном индивиде, заложенными в идеальный образ «Я» субъекта) [1], мы видим, что достоверные различия наблюдаются только по параметру *«саморуководство»* (тэмп. = 2,85; $p \leq 0,01$). Этот параметр выше у подростков из полных семей. По параметрам *«закрытость»*, *«самоуверенность»* и *«отраженное самооотношение»* статистически значимых различий между двумя группами подростков не наблюдается.

Интересным нам представляется то, что по шкалам, составляющим фактор второго порядка *«аутосимпатия»* (связан с самооотношением на основе эмоционального чувства привязанности и расположенности к себе) [1], достоверные различия выявлены во всех трех случаях: *«самоценность»* (тэмп. = 6,04; $p \leq 0,001$), *«самопринятие»* (тэмп. = 2,87; $p \leq 0,01$) и *«самопривязанность»* (тэмп. = 1,99; $p \leq 0,05$). Во всех трех случаях более высокие результаты демонстрируют подростки из полных семей. Столь ярко выраженные различия между группами подростков из полных и неполных семей по фактору *«аутосимпатия»* дают основание предполагать, что наиболее благоприятное влияние на развитие аутосимпатии у подростков принадлежит тем семьям, в которых ребенка воспитывают оба родителя.

По шкалам *«внутренняя конфликтность»* (тэмп. = 2,00; $p \leq 0,05$) и *«самообвинение»*

($t_{\text{эмп.}} = 2,35$; $p \leq 0,05$) также имеются статистически значимые различия. Причем у подростков из полных семей наблюдаются более низкие значения выраженности фактора второго порядка «самоуничижение», в который входят данные шкалы (фактор отражает негативное отношение к себе) [1]. Это значит, что негативное самоотношение в большей степени присутствует у подростков, воспитывающихся в неполных семьях.

Таким образом, сравнение средних значений компонентов самоотношений у подростков двух групп показало, что дети, воспитывающиеся в полных семьях, статистически достоверно оценивают себя как более уверенных, самостоятельных, волевых и надежных людей, достойных уважения. Они больше уверены в принятии и одобрении окружающих, оценивают себя как источник собственного развития в большей степени [5], чем подростки из неполных семей. Также подросткам, воспитывающимся в полных семьях, достоверно менее свойственна внутренняя конфликтность и самообвинение.

В целом, можно сделать вывод, что подростки из полных семей имеют более позитивное самоотношение, чем подростки из неполных семей.

Заключение.

Подросткам из неполных семей чаще свойственны такие черты, как внутренняя конфликтность и самообвинение, в большей мере они демонстрируют тенденцию к избыточному самокопанию, болезненной рефлексии, которые протекают на фоне негативного отношения к самим себе. Также им присущи негативные эмоции по отношению к собственной личности, а высокие показатели по такому компоненту в структуре самоотношения, как самоуничижение, сигнализируют о наличии общего негативного отношения к себе.

Подростки, развитие и воспитание которых протекает в полных семьях, демонстрируют ощущение собственной ценности, ценности своей личности для себя и для других. Они чаще оценивают себя положительно, по сравнению со сверстниками из неполных семей. Причем оценку себя они проводят, в первую очередь, по внутренним критериям: подчеркивают значимость духовной жизни, ценность богатого внутреннего мира, отмечают как важную для себя способность глубоко чувствовать и вызывать у других глубокие чувства.

Состав семьи по признаку «полная» или «неполная» является важным фактором, влияющим на формирование самоотношения подростков. Однако необходимо отметить, что процесс развития самоотношения подростка в некоторой степени зависит и от тех внутренних условий, которые складываются в неполных и полных семьях.

Списки литературы

1. Пантилеев С.Р. Методика исследования самооотношения. – М.: Смысл, 1993.
2. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М., 1972.
3. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983.
4. Фонталова Н.С. Самоотношение и его психолого-педагогическая коррекция у подростков из неполных семей: дис. ...канд. психол. наук. – Иркутск, 2004.
5. Чевачина А.В., Бабина Т.С. Влияние стиля материнского воспитания на развитие самооотношения у младших подростков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3.

Рецензенты:

Сорокоумова С.Н., д.псих.н., доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород;

Дмитриева Е.Е., д.псих.н., профессор, профессор кафедры социальной психологии и педагогики Нижегородского института менеджмента и бизнеса, г. Нижний Новгород.